

НАТАЛЬЯ
КРЫНКИНА

ПОСМОТРЕТЬ
С ТОБОЙ
НА ЗВЁЗДЫ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К85

Крынкина, Н.

К85 Посмотреть с тобой на звёзды / Н. Крынкина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 228 с.

ISBN 978-5-521-91434-0

Алиса и Дима знакомы с детства, но давно не виделись. Во взрослой жизни они впервые встретились в маленьком магазинчике, где он растянулся на полу.

Он ещё не понял, что она — это она. А она смутно догадывается, что он — это он.

Поначалу Алиса его немного побаивается, потому что в детстве Димка дёргал её за косу, обзывал сосиской и вообще вёл себя, как придурок.

Но всё меняется! И когда она принимает самое важное решение в жизни, поддержать её готов только злейший враг всего её детства...

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91434-0

© Крынкина Н., 2024
© BOOKART, оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

— Да пошла ты! — разочарованно бросил Дима через плечо. Схватил со шкафчика связку ключей и, подцепив с пола небольшую спортивную сумку, двинулся к двери.

— Ну, и катись отсюда! — услышал в спину совсем недоброе пожелание. — И можешь не возвращаться!

Парень сделал глубокий вдох, чтобы не сорваться и не ответить ей чем-нибудь подобным, толкнул дверь от себя и вышел за порог. Вслед ему неслись гневные высказывания, и он погромче хлопнул створкой, не желая больше слышать её голос. Слишком высокий. Слишком тонкий. Слишком пискливый.словно ультразвук, от которого хочется зажмуриться и заткнуть уши.

Оказавшись в подъезде, он перевёл дух и двинулся к лестнице. Не стоит ждать лифт, ведь скандалистка может броситься за ним, и тогда ему не избежать очередной порции упрёков и обвинений.

Быстро побежал по ступенькам, удаляясь от места происшествия, и, достигнув третьего этажа, услышал грохот тяжёлой металлической двери. Не останавливаясь, продолжил спускаться и вскоре выскочил из подъезда в непривычно знойный городской июль.

Обычно под окнами многоэтажки на лавке собирались местные пенсионерки, мыли кости товаркам из соседнего подъезда, обсуждали политические события и вязали шерстя-

ные носки на будущий сезон. Но жара заставила их сидеть сегодня по домам, так что никто не будет шептаться за его спиной, гадая, наркоман он или просто больной язвенник. Странные старушки делали выводы, ориентируясь на его внешний вид, а он над ними только посмеивался.

К двадцати трём годам Дима только начинал превращаться из юноши в молодого мужчину и ещё не успел возмужать. Масса тела не соответствовала его высокому росту, и потому он казался худощавым. К тому же, увлекаясь работой, часто забывал поесть. Да и, откровенно говоря, еда в их доме готовилась редко, и приходилось довольствоваться заварной лапшой или пюрешкой.

Дима нажал на кнопку брелока сигнализации, и в нескольких метрах от подъезда приветливо подмигнул ему фарами новенький вишнёвый «фольксваген». Парень перебежал дорогу и обошёл автомобиль сбоку, чтобы бросить сумку в багажник.

— Соколов! — раздалось над головой. — Эй! Я не шучу! Я тоже уеду! Одна! На море! Без тебя!

— Скатертью дорога! — буркнул себе под нос, поднимая дверь багажного отделения и зашвыривая в него полупустую сумку. Затем вернул дверку на место и на секунду задержал взгляд на своём отражении.

М-да... В самом деле, давно пора в отпуск!

Последний раз он стригся около полугода назад, и сейчас его тёмные каштановые волосы закрывают лоб и виски и скоро начнут лезть в глаза. Светлые серые глаза и без того нуждаются в линзах или очках, так что в ближайшее время их нужно избавить от дополнительного препятствия видеть мир. Широкие брови заканчиваются плавными изгибами у висков. Он хмурится, и между ними возникла большая складка, которая порой пугает его самого. На узком лице немного крупным выглядит прямой и широкий нос, но, если не приглядываться, это почти незаметно. Сухие тёмные губы плотно сжаты, и нижняя воинственно выдвинута вперёд.

— Эй! Ты слышишь?! — девушка не желает от него отставать.

Дима молча возвращается к водительской двери и, не глядя на девицу, ныряет в салон автомобиля. И, пока ей не взбрело в голову бежать за ним на парковку, вставляет ключ в зажигание, включает кондиционер и любимую радиостанцию и плавно нажимает на газ.

Да пошло оно всё!

Наконец-то, отпуск! И он сто лет не появлялся в родных местах, и теперь едет в гости к бабушке и деду, которые его очень ждут — с пирогами, блинами и соленьями, спелыми арбузами и ароматными дынями. И никакой отель на берегу моря не сравнится с атмосферой их старого кирпичного домика с зелёными окнами и деревянным штакетником!

В последний раз он гостил у них лет пять или шесть назад, когда окончил школу. А потом — понеслось! Университетские будни, студенческая общага, бесконечные пьянки и погоня за подработками. Денег не хватало никогда, а он стремился не зависеть от родителей, старался урвать любую копейку. Да так увлёкся, что не заметил, как его отчислили.

Впрочем, к тому моменту его увлечение программированием переросло в профессию и достигло высокого уровня мастерства. И если бы не повестка из военкомата, он бы уже тогда заработал на свой первый автомобиль и повёз любимую девушку отдыхать на далёкий экзотический остров.

Год в сапогах даром не прошёл. Он попал в связисты и принимал непосредственное участие в создании новой системы управления оружием. Эта деятельность увлекла его настолько, что он даже подумывал остаться в армии на контракт. И единственное, что его удержало от судьбоносного решения, — непреодолимая тяга к Диане.

С ней он познакомился на одной из студенческих вечеринок. В тот вечер она напилась в дрова и уснула в комнате на его койке. Дима всю ночь просидел с ней рядом, готовый в любой момент подставить тазик, который, к счастью, не понадобился. А наутро отпаивал её рассолом и минеральной водой. Девушка оценила такую заботу и с тех пор стала периодически заглядывать к нему в комнату с подгорелыми пирожками и несладким компотом.

Тогда их отношения казались ему идеальными. Она не докучала ему своим присутствием, легко отзывалась на его предложения провести вместе вечер и так же запросто исчезала из постели по утрам. Так что он и не думал, что она дожждётся его со службы.

На удивление, она дождалась. И как только Дима вернулся и устроился на работу, они сняли квартиру и стали жить вместе.

Тут-то и началось самое интересное. Диана не умела готовить и терпеть не могла домашние хлопоты. Дима много времени проводил за компьютером и часто даже не замечал беспорядка, который творился в их однокомнатном гнёздышке. Но вот клочья пыли, перекатывающиеся по углам, и кружки с чёрным налётом внутри раздражали даже его.

Бардак царил повсюду: в ванной, на кухне, на туалетном столике с косметикой, в сумочке и в самой голове Дианы. При этом она всегда выглядела сногшибательно, и никто из окружающих даже не догадывался, какой на самом деле поросёнок эта гламурная барышня.

Дима тихо бесился и поначалу не выражал протестов. Первая перепалка случилась между ними несколько месяцев назад — в тот день, когда он купил машину. Диана устроила ему скандал и заявила, что эти деньги они могли бы потратить на свадьбу.

Свадьбу? Какую свадьбу?! Он не думал об этом никогда и почему-то считал, что Диане чужды подобные мысли. Им неплохо жилось и без пресловутого штампа на четырнадцатой странице паспорта... наверное... В общем, в тот день он узнал, что Диана собирается за него замуж, и его нутро стало почему-то противиться её желанию. Пару раз ещё девушка делала ему недвусмысленные намёки, не замечать которые уже становилось невозможно. И Дима сдался.

Ладно! Ок! Будет ей свадьба! В конце концов, он прилично зарабатывает и к Новому году смог бы накопить хорошую сумму — при условии, если они затянут пояс и переживут это время без заграничных поездок и походов в кино и салоны

красоты. А отпуск можно прекрасно провести в гостях у бабушки и деда. Тем более что они его уже ждали.

Но Диану почему-то такой расклад не устраивал. Она упёрлась и заявила, что ни в какую деревню не поедет и ей неинтересно отдыхать в обществе незнакомых стариков.

И вот вчера Димино терпение лопнуло. Он собрал кое-какие вещи и объявил, что уезжает один. А сегодня утром Диана сильно удивилась, когда он в последний раз поинтересовался:

— Ты со мной?

Засверкали безумным блеском её голубые глаза. Зашевелился пепельный блонд на её голове. Она взъерошилась, словно злобная кошка, зашипела сначала, а потом перешла на писк...

Да и пусть себе воет сама с собой! И пускай едет хоть в Сочи, хоть в Азов, хоть на Карское море!

Дима поёрзал в водительском кресле и глянул на себя в зеркало заднего вида.

— Расслабься, блин, Соколов! Поссорились — помиримся... А не помиримся, так что ж теперь, свет на ней клином сошёлся, что ли?!

Он потянулся к сенсорной панели и, качая головой в такт нарастающей мелодии, прибавил звук на полную громкость.

— Больше нечего ловить,

Всё, что надо я поймал...

Песня из детства. Крутые «Звери». Им было лет по двенадцать с другом Женькой Тихоновым, когда они смылись на их концерт в честь дня города и колбасились с толпой сверстников, стоя на широком бетонном ограждении. А потом их поймал дед и буквально за уши притащил домой, ведь ни один из ребят не удосужился предупредить родных, куда они подевались. С тех пор он называл пацанов фанатами.

Нестареющий хит! Начисто выносит из головы всю дурь, оставляя только позитивные эмоции и ностальгический кайф.

С Женькой они тоже не виделись лет шесть. Так, переписывались в соцсетях иногда, хотя оба не были активными пользователями, и в последний раз товарищ обновлял фотографию пару лет назад. Интересно, узнают ли они друг друга, если

встретятся? Хотя, конечно, встретятся, Женька ведь живёт по соседству с Соколовыми. Жил, по крайней мере...

Почему-то Диана решила, что Дима зовёт её в деревню. Но его родные живут в небольшом городке, очень даже чистом и хорошеньком. И там даже набережная есть. Может быть, не такая просторная и величественная, как в северной столице, где он вырос и живёт сейчас, но вполне себе уютная и красивая.

Правда, старики обитают на краю населённого пункта, в маленьком частном секторе, где некоторые соседи и впрямь держат хозяйство — птицу, коров и свиней. Зато там все друг друга знают, живут спокойно и мирно.

Песня закончилась, и Дима снова убавил звук. Он приблизился к городской окраине, и высокие многоэтажки уже остались за спиной. А впереди семь часов дороги по ухабистой трассе и прекрасные виды на голубой горизонт и жёлтые выцветшие степи.

Он неожиданно расплылся в сентиментальной улыбке. Это ведь места его детства. И он никогда бы не подумал, что так соскучится по ним.

Дима вставил смартфон в держатель на панели, подключил гарнитуру и, не переставая следить за дорогой, зачиркал пальцем по экрану. Выбрал контакт с именем «Бабушка» и послал вызов. Спустя несколько долгих гудков услышал обрадованный возглас:

— Митя?!

— Ба! Привет! — отозвался парень весело.

— Здравствуй, мой золотой! Как ты? Где ты? Как дела?! Как же мы по тебе соскучились!..

— Соскучились?! — рассмеялся. — Ну, тогда ждите! Я к вам еду!

* * *

— Это уже восьмой! — раздражённо ворчал взъерошенный молодой человек, всовывая руки в рукава тёмно-синего пиджака. — И вообще я не понимаю, зачем нам тратить деньги на костюм, если у меня в шкафу уже есть их четыре штуки?!

— Затем, что это свадебный костюм! — отрезала девушка, оглядывая придирчивым взглядом с ног до головы его высокую худощавую фигуру.

Он что-то пробубнил себе под нос и, одёрнув на себе пиджак, повернулся к ней лицом:

— Ну?..

Она не ответила. И только кислое выражение на её овальном личике говорило о том, что этот вариант ничем не лучше семи предыдущих.

— Блин! Алиса! Что опять не так?! — вскипел парень, сверкая светло-серыми глазами. — Пуговицы?! Кармашек, может быть?! Где-то что-то торчит?! Топорщится?! Что тебе в нём не нравится?!

— Ты! — вскакивая со стула, громко топнула ногой, прожигая его ответным взглядом. Вспыхнувшая искорка ярости в её оливковых глазах рисковала разгореться и превратить в пепел всё, что покажется неугодным их обладательнице. Аккуратные тёмные бровки сдвинулись к переносице, словно Алиса готовится к боевому наступлению. Ноздри воинственно раздуваются. Пухлые губки куда-то подевались, превратившись в тонкий плотно сжатый рот.

Она тряхнула длинным светло-русый хвостом и задиристо выдвинула подбородок вверх:

— Ты торчишь из него и топорщишься! Бесишь меня уже, Соколов-Чернышевский! До свадьбы неделя осталась, а ты вообще не готов! У тебя нет ни костюма, ни рубашки, ни обуви!.. Даже трусов у тебя нет! — припечатала.

Парень залился густым румянцем и перевёл взгляд на девушку-консультанта.

Та испуганно захлопала ресницами, пискнув:

— Сейчас подберём! — нырнула под прилавок и закопошилась, зашуршав коробками и пакетами.

— У меня всё есть! — процедил сквозь зубы, отправляясь в примерочную и на ходу стаскивая пиджак. С характерным лязгом задвинул плотную кремовую занавеску и оставил Алису наедине со своей яростью.

Она приложила ладошки к пылающим щекам и отвернулась к витрине. Глубоко вздохнула и прикрыла длинные пушистые ресницы.

Так не пойдёт! Надо снять этот предсвадебный стресс. Она вся на нервах — до такой степени, что уже не хочет никаких торжественных мероприятий. И готова загрызть своего горе-жениха прежде, чем они окажутся перед дверями ЗАГСа.

Пощипав себя за запястья, она немного приободрилась. Стыдливо расправила складки на подоле розового платица и побарабанила пальцами по клапану небольшой коричневой сумочки. Черты её лица слегка разгладились, хотя она по-прежнему напряжённо сжимала губы и хмурила брови.

Жених появился из примерочной в потрёпанных джинсовых шортах и любимой футболке с обезьяньей мордой Чубакки из «Звёздных войн». Достал бумажник из заднего кармана и, сунув ей в руки, недовольно бросил:

— Выбери сама всё, что тебе нравится! Жду в машине!

— Гош, — попыталась остановить его, легонько тронув за локоть.

Но он лишь поднял руки, демонстрируя, что больше не хочет в этом участвовать, и отстранился:

— Сама!

Алиса молча проводила его взглядом и вдруг услышала напоминание:

— Девушка, мы закрываемся через пятнадцать минут. Будете брать что-нибудь?

— Да, — кивнула рассеянно. — Давайте последний...

Виновато поджав губы, Алиса приблизилась к пыльному чёрному «лачетти» с поцарапанной пассажирской дверью. Гоша злился на неё из-за этой царапины целую неделю, не звонил сам и не отвечал на звонки — только потому что она открыла дверь, когда машина стояла слишком близко к забору. Они помирились сегодня утром. И вот — снова размолвка. И снова она треплет ему нервы.

Он сидел в салоне и поднял недоумевающий взгляд на девушку, когда она остановилась в полуметре от двери. Чертых-